

Водитель, мужчина по прозвищу Крепкий, вел машину, а Сяо Пан и Бо Янь сидели на заднем сиденье.

Бо Янь листал ленту в телефоне с совершенно невозмутимым видом, будто поездка в больницу была для него столь же обыденным делом, как поход к врачу из-за простуды.

Сяо Пан, напротив, нервничал, ерзал на сиденье и ни минуты не мог усидеть спокойно.

Бо Янь приподнял веки и бросил на него взгляд:

— У тебя что, геморрой? Чего ты все время вертишься?

Сяо Пан вздохнул и, глядя на Бо Яня, спросил:

— Сяо Янь, почему ты вдруг решил вырезать железу?

— Не вдруг. Я давно собирался это сделать.

— Но... я слышал от господина Си, что удаление железы может стоить жизни.

При упоминании имени этого человека лицо Бо Яня стало еще холоднее. Он фыркнул:

— И что? Ты всему веришь, что он говорит?

Сяо Пан поджал губы и замолчал.

Дело было не в том, что у него не хватало ума, просто он сам видел, насколько сильны феромоны Си Чао — они действовали как невидимое оружие. И это даже не было целенаправленной агрессией! Просто феромоны, призванные успокоить Бо Яня, почувствовали присутствие другого самца в зоне защиты и выпустили атакующий импульс. К тому же господин Си совсем не казался плохим человеком, напротив, он внушал доверие.

Бо Янь еще несколько минут листал телефон, но мысли о Си Чао, упомянутом Сяо Паном, испортили ему настроение. Он почувствовал досаду. Ведь это было его собственное решение, но после слов Сяо Пана у него возникло странное ощущение, будто он тайком от родителей совершает какой-то проступок. Бо Янь был недоволен своей реакцией, выключил экран телефона и, отложив его в сторону, уставился на оживленный поток машин за окном.

Сяо Пан, глядя на затылок Бо Яня, осторожно прощупал почву:

— Сяо Янь, ты уже заранее договорился с больницей и врачом?

Бо Янь, не оборачиваясь, буркнул:

— Чэн Хуа помог договориться.

Чэн Хуа был близким другом Бо Яня в индустрии. Ему было двадцать два года — на два года младше Бо Яня. Чэн Хуа был очень миловидным, остроумным и жизнерадостным; они вместе дебютировали, снявшись в одном и том же молодежном сериале. Однако позже Бо Янь сосредоточился на серьезных фильмах, а Чэн Хуа из-за своей чересчур «милой» внешности не мог получить главные роли. Кроме эпизодических ролей младших братьев в сериалах, он сделал упор на развлекательные шоу. Чэн Хуа был мастером импровизации, каждый выпуск с его участием вызывал бурю смеха, а благодаря привлекательной внешности и очаровательным ямочкам на щеках он очень полюбился зрителям. Сейчас он уже был постоянным ведущим на нескольких крупных телеканалах.

Дядя Чэн Хуа работал заведующим отделением хирургии головы и шеи в частной клинике. Услышав о том, что у Бо Яня на шее появилось странное образование, он проявил профессиональный интерес и попросил Бо Яня при первой возможности показаться ему.

— Сяо Янь, — Сяо Пан решил предпринять еще одну попытку, — а вдруг... я говорю, вдруг господин Си прав? Что, если удаление железы действительно опасно для жизни? В конце концов, наши врачи могут не до конца понимать природу этого явления. Не слишком ли велик риск?

Бо Янь усмехнулся, и в его голосе прозвучало равнодушие, словно речь шла не о его собственной жизни:

— Перед операцией я отдам тебе все свои банковские карты, передашь их Бо Синь. Если я не встану с операционного стола, пусть велит отвезти меня в крематорий, а пепел развеет в любой сточной канаве.

Решение было окончательным. Сяо Пан больше не стал его отговаривать.

Звезде такого уровня, как Бо Янь, нельзя было появляться у главного входа: если бы его сняли папарацци, в сети поднялась бы очередная шумиха. Машина остановилась у бокового входа, где почти не было людей. Чэн Хуа уже ждал их на крыльце.

Бо Янь, натянув маску и кепку, вышел из машины и обнялся с Чэн Хуа.

— Ого! Сяо Янь, мы не виделись полгода! Как ты? — Чэн Хуа широко улыбнулся, показав ямочки.

— Все хорошо, — сухо ответил Бо Янь.

Они направились к лестнице, продолжая разговор, а Сяо Пан молча следовал за ними.

— Когда ты в прошлый раз потерял сознание, я был в Таиланде на съемках, иначе обязательно приехал бы, — с извиняющейся интонацией сказал Чэн Хуа.

Бо Янь опустил глаза и покачал головой:

— Не стоило. Ты потом сам все узнал. Я просто... хочу избавиться от этого в больнице.

— Эй! — Чэн Хуа толкнул его в плечо, охваченный любопытством: — Тот мужчина... я его еще не видел. Есть фото? Покажешь?

Бо Янь плотнее сжал губы:

— Нет. Да и что там смотреть?

Поняв, что от Бо Яня ничего не добиться, Чэн Хуа обернулся к Сяо Пану:

— Ты видел? Есть фото?

Сяо Пан покачал головой:

— Нет, но он чертовски хорош собой!

Чэн Хуа оживился:

— Красивее, чем У Цзюнь?

У Цзюнь был исполнителем главной роли в последнем проекте Бо Яня — актер первого эшелона, с правильными чертами лица и неплохой игрой, обладатель нескольких наград. В глазах фанатов у него была безупречная репутация, но мало кто знал, что на самом деле У Цзюнь был крайне развратным и неразборчивым в связях. Сяо Пан не раз случайно заставлял его целующимся с актрисами третьего плана. Сяо Пан считал его позером и не испытывал к нему никакого уважения.

— Думаю, он намного красивее У Цзюня. У господина Си очень выразительные черты лица, он высокий, с потрясающей фигурой, выглядит солидно и властно. В нем чувствуется порода, это совсем не та приторная красота, что у У Цзюня.

Глаза Чэн Хуа засияли. Он в очередной раз пожалел, что упустил шанс увидеть такого красавца. Если Бо Янь удалит железу, они с господином Си больше не будут связаны, и Чэн

Хуа, судя по всему, так и не представится случай с ним встретиться.

Они дошли до кабинета доктора Чэна. Доктору было около сорока, он носил очки и чем-то напоминал Чэн Хуа. Бо Янь сел перед ним, и доктор, надев резиновые перчатки, подошел сзади для осмотра.

От прикосновения перчаток Бо Янь чувствительно вздрогнул, но стиснул зубы, не издав ни звука.

— На ощупь мягкое, границы четкие, на опухоль не похоже. Сделай снимок и сдай кровь, посмотрим.

Бо Янь повернулся к доктору:

— Это... возможно, нормальная ткань, но я просто хочу от нее избавиться.

Доктор Чэн, снимая перчатки, заметил:

— У нормального человека на шее такого быть не должно. Еще неизвестно, вредно это или нет.

Сяо Пан, стоявший рядом, мучился от желания вмешаться. Ему так хотелось сказать врачу, что это нормально, и что господин Си предупреждал об опасности операции. Но, видя, что Бо Янь не собирается ничего объяснять и настаивает на удалении, Сяо Пан не решился нарушить субординацию.

Кому угодно было бы трудно смириться с тем, что обычный мужчина вдруг превращается в омегу, каждый месяц впадает в состояние течки, подобно животному, и начинает зависеть от более сильного самца. А уж такому гордому и чувствительному человеку, как Бо Янь, — тем более. С его точки зрения, такой выбор был вполне оправдан. Нельзя же сидеть сложа руки и ждать, пока тебя каждый месяц будут «миловать». Для гордого Бо Яня это было слишком унижительно. Если действительно можно удалить железу, почему бы не попробовать?

Пусть сначала посмотрят, что к чему, подумал Сяо Пан.

К десяти часам утра результаты анализов и снимки были готовы. Доктор Чэн был поражен увиденным.

— Внутри этой штуки словно родниковая вода. Судя по анализам крови, именно она отвечает за выработку половых гормонов. Действительно, уникальный случай. Я столько лет такого не видел, надо будет изучить и написать статью...

Бо Янь, видя, что доктор уже вошел в раж, нетерпеливо спросил:

— Так когда можно делать операцию?

Доктор Чэн притормозил:

— Смотри, она не выглядит злокачественной. Может, сначала понаблюдаем? После удаления на шее останется большой шрам, это не мешает тебе? Ты ведь артист.

Бо Янь презрительно усмехнулся:

— Помешает мне как раз то, что я ее не удалю. Мужчина боится шрамов?

Эта железа постоянно источала странный аромат, который Бо Янь с трудом контролировал, а в период течки становилось еще хуже — словно он провалился в цветочную клумбу.

Бо Янь не мог дожидаться избавления:

— У меня есть всего неделя отпуска. Сделайте операцию поскорее, чтобы я успел восстановиться.

— Ты уверен?

Бо Янь не раздумывал ни секунды:

— Да!

— Тогда завтра. Завтра утром не завтракай, нужно будет сделать наркоз.

— Договорились!

Дело было решено.

<http://bllate.org/book/22117/2302619>